

Мэйк Чжэнсюн как-то угнетающе посмотрел на Мэйк Амура.

Ему было ясно, что в его ласковом теле должно быть другое наследство, даже более мощное, чем общее наследство.

Вы должны знать, что он получил руководство от своих любящих родителей, и он развился до нынешнего состояния.

Как естественный сын супругов, наследство в привязанности должно быть более сильным. Однако, независимо от того, насколько велика наследственность, культивирование должно происходить шаг за шагом.

Он - третья звезда. Как он может быть в тысячи раз сильнее, чем пик амурного конденсата?

Он не ожидал, что, наоборот, сделает амурный, но захочет помочь ему улучшить культивацию?

"Дедушка, сколько лет ты ни с кем не имел дела?" ласково спросил Линг.

"Уже семь или восемь лет", - вздохнул он! Очень неудобно всем начинать после того, как засияет звезда. Поэтому, если у вас нет глубокой ненависти, вы не станете этого делать". "

"Может, я пойду с тобой? Конечно, это простая игра, без всякой культивации. "Улыбнись с любовью.

Потому что существует большой разрыв между культивированием пика конденсата и синъяоцин. Если у вас есть достижения, вам не нужно бороться.

Чжэнсюн тоже улыбнулся: "Хорошо!"

Он также подумал о тех таинственных и магических движениях, которые вызывали амурные чувства.

Два человека вышли из кабинета и направились во двор.

Услышав, что двое собираются соревноваться, все пришли посмотреть.

С одной стороны, есть знаменитые эксперты, которые не начинали свою работу в течение многих лет, а с другой стороны, они только недавно добились большой репутации, и даже убили сияющего звездой государственного урода. Нам очень интересно посмотреть на результат борьбы между этими двумя сторонами".

"Поскольку это обычная игра, нам не нужно оружие". сказал Лин Чжэнсюн.

"Нет проблем!" Линь Чжэнсюнь кивнул, повернулся к Линью, которая наблюдала за происходящим в стороне, и сказал: "Посмотри хорошенько, это полезно для тебя".

Так дружелюбно, не смея пренебрегать, и быстро сосредоточиться на наблюдении.

На поле, чтобы сделать амур и Линь Чжэнсюн, обе стороны положили позу после, а затем посмотрели друг на друга, а затем выстрелили.

Однако обе стороны не использовали никакого культивирования духа, только позу кулаков и ног.

Если вы посмотрите на способ, который делает вас ласковым, вы поймете, почему его отец хочет, чтобы он хорошенько присмотрелся к нему.

Оказалось, что боксерские приемы, которые делают тебя ласковым, - это три приема, которым учили, чтобы сделать тебя дружелюбным.

В это время Лин Чжэнсюн выглядит очень достойно.

Хотя культивировать любовные чувства было бесполезно, он почувствовал непреодолимый кулак.

Этот вид бокса является своего рода художественной концепцией бокса, а это именно то, к чему он стремится.

Затем он начал использовать свой многолетний опыт боевых искусств, чтобы разрешить эмоциональный бокс, а затем медленно понять вещи, привнесенные боксом.

Затем он обнаружил, что застрял на третьем уровне звездного сияния, медленно расшатываясь.

Сделай душевный ход Сяояо Юфэн, используя форму сотрясения неба, атакуй Линь Чжэнсюна со всех сторон и восемью методами, и пусть он погрузится в этот вид бокса.

Хотя он нанес бесчисленное количество ударов, на самом деле у него был только один.

Конечно, на самом деле он не боролся против Линь Чжэнсюна. Он видел проблемы в культивировании Линьчжэн Сюна, а затем специально направлял его, чтобы помочь ему прорваться.

Причина, по которой он это сделал, естественно, в возвращении эмоций Чжэнсюна к нему.

Позволил Чжэнсюну погрузиться в бурные волны кулачной тени, и постепенно в нем начал проявляться звездный свет.

Когда появится свет звезды, амуры остановятся и уплывут, улыбаясь Лин Чжэнсюну.

Потому что, сделай Чжэнсюн прорыв начался, он, естественно, не должен был бороться снова.

"Пойдемте домой!" сказал Линь Чжэнсюн.

Затем он вернулся в Дуншаньюань вместе со своей семьей.

Создание Чжэнсюна - это критический момент прорыва, так что остальные члены семьи очень нервничают, никто не пришел, чтобы послать им сентиментальные послания.

По дороге небесное облако странно спросило: "Папа, почему свет звезды моего дедушки отличается от того, что было в прошлый раз? Звезда, которую ты убил в прошлый раз, его звездный свет не имеет цвета, но как может звездный свет предка меняться на два цвета?"

Линь Дуоцин объяснил: "Чжухай Шичжун может прорваться через территорию Синъяо, но это только самое основное требование. И с самого начала Чжухай Шичжуна, каждый раз, когда ты прорываешься через царство звездного света, цвет звездного света будет более светлым. "

"Что отец имеет в виду, что Лаоцзы - это царство звездного сияния двенадцати прорывов в море?" спросила она.

Не дожидаясь душещипательного ответа, Конг Ю рядом с ним кивнул и сказал: "Старый генерал действительно был звездой сияющего царства двенадцати прорывов Цзюхай в то время, но этот секрет не известен многим людям. На самом деле, многие знают, что со звездным светом старого генерала есть проблема, но большинство людей не знают, что происходит. Но из-за объяснений молодого мастера, боюсь, я не смогу понять разницу в звездном свете.

Дети задумчиво кивнули.

В это время многие люди в кабинете генерала смотрят на звездный свет на теле Чжэнсина.

Ведь каждый раз, когда территория Синъяо обновляется, ее сила значительно увеличивается. Сейчас Чжэн Сионг прорвался на четвертый уровень Синъяо. Хотя на континенте Тяньюань есть несколько сияющих царств, они лишь относительно царства Чжухай и других практиков. На самом деле, людей, которые могут прорваться сквозь царство звездного сияния, невозможно сосчитать двумя руками.

Однако людей, которые могут достичь шестого уровня состояния звездного сияния, действительно можно пересчитать по пальцам двух рук.

И вот теперь их главный сторонник вступил в эти ряды.

Прорыв Чжэнсина не привлек внимания многих людей, потому что поздний прорыв государства Синъяо был не таким ослепительным, как когда он только входил в государство Синъяо.

Заставив Чжэнсяна медленно закончить работу, он с радостью открывает глаза.

Ведь он застрял на третьем уровне, но вот уже несколько лет, как он может прорваться. Как он может быть несчастен?

Он также был готов поблагодарить за сентиментальность, но обнаружил, что ее нет.

"Сентиментальность?" торопливо спросил Линь Чжэнсюн.

"Ты только начал пробиваться, а мой племянник вернулся со своими племянниками и внуками", - поспешно ответил он.

В то же время с его сердца уже начала сходить тень сентиментальности. Только он может понять, насколько велико значение кулака.

Такое огромное значение кулака, не говоря уже о такой же силе, он чувствовал, что это принесет ему большую опасность, даже если он войдет в морское пространство. К счастью, такие люди - свои.

Только подумав об этом, он увидел рядом с собой облако Лингл, его лицо изменилось, и он сказал: "Почему ты все еще здесь? Ты теперь чей-то генерал! "

"Отец, ты только что не делал прорыва. Разве я не могу теперь уйти?" - сказал он.

Он хотел бы сказать, что пристрастность не является эксцентричностью. Ему даже не нужен сын, если у него есть внук?

Как только Линь Юнь собрался уходить, его остановил Линь Чжэнсюн.

"Возьми людей, вместе с теми, кого отправили на фронт, составьте 500 человек!" приказал он.

Так он обещал быть ласковым, и теперь это, естественно, будет выполнено.

Однако лица других людей изменились, что слишком эксцентрично?

В семье всего 3000 родственников, и даже несколько сыновей не имели особого права на передачу. А теперь им дали 500 родственников?

"Папа, не хочешь ли ты обсудить этот вопрос?" Ле Вод нахмурился, чтобы спросить дорогу.

Чжэнсюн усмехнулся: "Я не умею хорошо говорить, верно?".

Другие люди больше не говорили, так что Лэйюнь спокойно, с более чем 300 людьми, поспешил в Дуншаньюань.

<http://tl.rulate.ru/book/41424/2519709>